

Парные слова в поэтических жанрах русского детского фольклора

<https://doi.org/10.31483/r-127179>

УДК 398.2(=161.1)-053.2

Ерина Т. Н.^{1,a}, Фомин Э. В.^{2,b}¹Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова ROR

г. Чебоксары, Российская Федерация.

²Чувашский государственный институт культуры и искусств

г. Чебоксары, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>, e-mail: tnerina@rambler.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Резюме. Работа посвящена изучению частной проблемы детской речи – парных слов, бытующих в фольклорных текстах – считалках, переключках-дразнилках, закличках. Источниками фактического материала послужили сборники с образцами детского устного народного творчества. Рассматриваемые в статье лексемы извлечены методом сплошной выборки. Исследование базируется на описательном методе, важном для определения функциональных особенностей парных слов в названных жанрах. В отличие от тюркских и финно-угорских языков, где парные слова воспринимаются как обычная лексика и их проблематика разработана достаточно хорошо, в русском языкознании они становятся объектом пристального изучения только в последнее время. В статье выявляются функции парных слов, обусловленные спецификой восприятия ребенка, определяется их роль в формировании языкового сознания детей. Парные слова в поэтических жанрах русского детского фольклора выполняют ритмико-мелодическую функцию: создают четкий ритм, который организует текст, делают его удобным для запоминания, проговаривания или пения, вырабатывают языковую интуицию ребенка, звуковые повторы и аллитерации содействуют развитию фонетического слуха. Наряду с этим изучение парных слов в детском фольклоре позволяет глубже понять механизмы передачи языковых традиций, способствует сохранению культурной памяти.

Ключевые слова: считалки, дразнилки, парные слова, детская речь, заклички.

Для цитирования: Ерина Т. Н. Парные слова в поэтических жанрах русского детского фольклора / Т. Н. Ерина, Э. В. Фомин // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 2. С. 8-11. DOI10.31483/r-127179. EDN KGNAEM.

Research Article

Paired words in the poetic genres of Russian children's folklore

Tamara N. Erina^{1,a}, Eduard V. Fomin^{2,b}

ROR Chuvash State University

Cheboksary, Russian Federation.

Chuvash State Institute of Culture and Arts

Cheboksary, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>, e-mail: tnerina@rambler.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the study of a particular problem of children's speech - paired words that exist in folklore texts - counting rhymes, roll-call-teasers, chants. The sources of factual material were collections with samples of children's oral folklore. The lexemes considered in the article were extracted by the method of continuous sampling. The study is based on the descriptive method, which is important for determining the functional features of paired words in the named genres. Unlike the Turkic and Finno-Ugric languages, where paired words are perceived as ordinary vocabulary and their problems are developed quite well, in Russian linguistics they have become the object of close study only recently. The article reveals the functions of paired words, conditioned by the specifics of the child's perception, and determines their role in the formation of the linguistic consciousness of children. Paired words in poetic genres of Russian children's folklore perform a rhythmic-melodic function: they create a clear rhythm that organizes the text, make it convenient for memorization, pronunciation or singing, develop the child's linguistic intuition, sound repetitions and alliterations contribute to the development of phonetic hearing. Along with this, the study of paired words in children's folklore allows a deeper understanding of the mechanisms of transmission of linguistic traditions, contributes to the preservation of cultural memory.

Keywords: nicknames, paired words, children's speech, counting books, teasers.

For citation: Erina T. N., & Fomin E. V. (2025). Paired words in the poetic genres of Russian children's folklore. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(2), 8-11. EDN: KGNAEM. <https://doi.org/10.31483/r-127179>

Введение

Изучение детской речи один – из важных вопросов лингвистики. Свидетельством тому могут быть, например, работы известного ученого А. Н. Гвоздева «Усвоение ребенком звуковой стороны русского языка» (1948), «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка» (1949), «Вопросы изучения детской речи» (1961), которые благодаря тщательности сбора, записи и обработке материала,

основательности лингвистической концепции, обусловившей глубину и многоаспектность анализа, пользуются мировой известностью.

Важность изучения детской речи заключается в том, что она представляет собой своеобразную систему лексических знаков со своими правилами и периодами использования, успешное овладение которыми формирует сознание и способствует социализации ребенка.

Дети воспринимают окружающий мир посредством игры, в ходе которой могут рождаться новые слова, а благодаря искусству слова они придумывают целые сюжетные линии, играющие важную роль в становлении личности.

Эффективным средством развития речи является фольклор. Ребячья жизнь невозможна без веселых, шумных игр, нередко с песнями, считалками, загадками, скороговорками, дразнилками. Из них складывается русский фольклор для детей. По мнению М. Н. Мельникова, «детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров фольклора»¹.

Материал и методы исследования

Работа посвящена изучению частной проблемы детской речи – парных слов, бытующих в фольклорных текстах – считалках, переключках-дразнилках, закличках.

Источниками фактического материала послужили сборники с образцами детского устного народного творчества². Рассматриваемые в статье лексемы извлечены методом сплошной выборки.

Исследование базируется на описательном методе, важном для определения функциональных особенностей парных слов в названных жанрах.

Результаты исследования и их обсуждение

Парные слова – это сложные лексические единицы, состоящие из двух компонентов (реже трех), которые могут находиться в различных семантических связях: синонимических (в том числе ассоциативных) – *друг-товарищ, море-океан, подбру-поздорову*; антонимических – *взад-вперед, туда-сюда*³ (см. также: Одинцова, Ерина, 2024). В качестве особого разряда парных слов выделяются редупликативные парные слова – *тяп-ляп, хухры-мухры, шуры-муры*.

Данные слова составляет значительный пласт лексических систем тюркских и финно-угорских языков (см., например: Кириллова, 2024, с. 29–32), также, но в меньшей степени, они присутствуют и в западноевропейских лингвокультурах [Питина, 2022; Минова, Копылова, Кузнецова, Николаева, Желамская, 2023]⁴.

¹ Мельников М. Н. Русский детский фольклор. Москва : Просвещение, 1987. С. 4.

² Капица О. И. Детский фольклор: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Ленинград : Прибой, 1928. 15 с.; Мельников М. Н. Указанное сочинение; Считалки для детей. URL: <https://deti-online.com/stihi/schitalki> (дата обращения: 21.01.2025) и др.

³ Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Жили-были... К проблеме парных слов русского языка // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 190–195.

⁴ Кириллова В. Ю., Исаева М. А., Малова А. В. Парные слова в немецком языке // Академия педагогических идей Новация. 2018. № 12. С. 257–261.

Парные слова в русском языке чаще всего характеризуются стилистически заниженной оценкой и, как правило, встречаются в разговорной речи и устном творчестве⁵, особенно детском.

Детский фольклор русского народа характеризуется яркими, оригинальными, доступными по форме и содержанию произведениями, которые легко запоминаются. Какую роль в этом играют парные слова?

Замечательным речевым материалом являются считалки – живой жанр поэтического фольклора⁶, популярный у детей. Они используются для выбора ведущего, установки очередности или распределения ролей в игре, и текстах считалок часто встречаются парные слова: *Кот-воркот, / не сиди у ворот. / Мы считаем до пяти, / а ты выходи; Эники-беники, ели вареники, / эники-беники – клец! / Вышел веселый советский матрос; Эники-беники, ели вареники, / эники-беники, три колеса, / эники-беники, съели вареники, / эники-беники ба!*

Их задача не смысл, а запоминание и ритм, который создается при произнесении очередного слова, слога, стихотворной стопы. Как показывают примеры, парные слова задают считалке определенный ритм: *Шла веселая собака, / чики-брики-гав! / А за ней бежали гуси, / головы задрав. / А за ними – поросенок, / чики-брики-хрю! / Чики-брики, повтори-ка, / что я говорю; Чики-брики, где была? / Чики-брики, в городе. / Чики-брики, что купила? Чики-брики, петуха. / Чики-брики, сколько стоит? / Чики-брики, три рубля; Чики-брики, / пальчик выкинь; Аты-баты – или солдаты, / аты-баты – на базар, / аты-баты – что купили? Аты-баты – самовар. / Аты-баты – сколько дали? / Аты-баты – три рубля. / Аты-баты, кто выходит? / Аты-баты, это я; Тады-рады, тынка, / где же наша свинка? / Тады-рады, толки, съели свинку волки. / Тады-рады, тынка, / ты бы их дубинкой. / Тады-рады, тутки, / с волком плохи шутики. / Тады-рады, тишка, / выходи, трусишка; Тара-Мара в лес ходила, / шишки ела, нам велела. / А мы шишки не едим, / Таре-Маре отдадим; Титики, мутики, / турашка-мурашка. / Заяц-месяц, где был? / В лесе. Что делал? / Травку щипал, / под колоду клал. / Кто взял? Турбань-юрбань, / сам капитан, / капитанский сын.*

Как видно из приведенных выше примеров, слово в считалках является не столько выразителем определенного смысла, сколько носителем необходимой ритмической единицы и рифмы. Вследствие этого некоторые считалки представляют собой повтор не имеющих никакого смысла непонятных слов и могут полностью из них состоять.

⁵ Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Указанное сочинение. С. 193.

⁶ Виноградов Г. Русский детский фольклор. Иркутск : Издание Иркутской секции научных работников, 1930. IX, 233 с.

В функции квазислов выступают редупликативные парные слова, участвующие в создании рифмы, например: *Аты-баты чума-чум / ачерепа атабум / бумафера атарас / на горе вечерний час. / Свиньи в бане танцевали, / все кадушечки сломали. / Чики-брики ковишик; Первенчики, / другенчики, трынцы, / волынцы, / пятан, ладон, / чохман-бохман, / ервин – тог; Шел крокодил, / трубку курил, / трубка упала и написала: / «Шишел-мышел, / этот вышел»; Шишел-мышел / сел на крышу. / Шишел-мышел / взял – и вышел; Первинчики-другинчики, / летали голубенчики / по ранней росе, / по зеленой полосе. / Там яблоки, орешки, / медок, сахарок, – / поди вон, малышок; «Тили-тели», – / птички пели / взвились, к лесу полетели, / стали птички гнезда вить. / Кто не вьет, тому водить; Тара-бра, домой пора / коров доить, тебе водить.*

Рифма – не единственное выразительное средство считалок как традиционного жанра устной детской поэзии. В зависимости от их назначения и характера образно-смысловые элементы отходят на второй план, а ведущая роль принадлежит звукам. Особенно это характерно для считалок, полностью состоящих из так называемых заумных слов, которые не употребляются в речи и не имеют никакого значения, например: *Чирдиржик-мирдиржик, / хрупчик один, / чирдиржик-мирдиржик, / хрупчик два, / чирдиржик-мирдиржик, хрупчик три; Чики-брики, / чики-чик. / Чички-вычки, / чикининь мык; Шишел-мышел / взял – и вышел; Эни беки рики-таки, / буль, буль, буль, / коряки, смаки, / энес, бэнес красноденес, бац; Эни-бени, рики-таки, / буль-буль-буль, каляки-шмаки, / зус-бэус, кит-латеус, бац; Авсень-паусень, / шинь, пень, / ширварвень. / Авсень-паусень. / Дзинь!*

Таким образом, в текстах считалок с большим числом заумных стихов ритм создается благодаря звуковой игре: аллитерациям (повтор шипящих ч, ш, ж; сонорных р, л, м, н; звонких согласных); ассонансу (повтор гласных а, и, э, е, у), которые образуют фонетически яркие парные слова.

Ритм в считалках создается также повтором междометий: *Бах-бух, / тях-тюх, / зайчик – ух, / во весь дух. / Полетел от зайки пух. / Хуп-хоп, / зайке в лоб, / шум, звон, / поди вон; Ахи-охи, / ахи-ох! / Маша сеяла / горох. / Уродился / он густой, / мы помчимся – / ты постой; Прыг-скок, прыг-скок, / покатился колобок. / С лавки на пол – и к дверям, / на порожек – и к сеним, / на крыльцо, во двор, вперед... / Твой за ним теперь черед.*

У считалочки есть немало вариаций, созданных детской фантазией. Так, например, существует несколько вариантов считалок, основанных на употреблении парных звукоподражательных слов, передающих звучание популярной балалай-

ки: *Цынцы-брынцы, балалайка. / Цынцы-брынцы, поиграй-ка. / Цынцы-брынцы, не хочу. / Цынцы-брынцы, заплачу. / Цынцы-брынцы, дай пятак. / Цынцы-брынцы, выйди так; Цынцы-брынцы, балалайка. / Цынцы-брынцы, поиграй-ка. / Цынцы-брынцы, не хочу. / Цынцы-брынцы, есть хочу. / Цынцы-брынцы, вам котлет? / Цынцы-брынцы, мне конфет; Цынцы-брынцы, балалайка. / Цынцы-брынцы, поиграй-ка / Цынцы-брынцы, не хочу, / Цынцы-брынцы, спать хочу. / Цынцы-брынцы, куда едешь? / Цынцы-брынцы, в городок. / Цынцы-брынцы, чего купишь? / Цынцы-брынцы, сухарек; Инцы-брынцы, / балалайка! / Инцы-брынцы, / поиграй-ка! / Инцы-брынцы, / не хочу! / Инцы-брынцы, / вон пойдут!*

Наряду со считалками популярным жанром детского фольклора являются дразнилки – короткие стишки, которые произносятся речитативом. Они отражают негативные моменты в восприятии детьми окружающей действительности. Так, предметом осмеяния становятся люди с различными свойствами характера, в частности плаксы: *Чокли-мокли, / чокли-мокли, / у тебя глаза намокли. / Если долго будешь плакать, / ты лягушкой будешь квакать.*

Дразнилки-издевки сильнее выражают негативное отношение ребят к ябедам: *Ябеда-корябеда, / зеленый огурец, / По полу валяется, / никто его не ест.*

Существует несколько видоизмененных текстов этой дразнилки: *Ябеда-корябеда, / соленый огурец, / он упал на землю – / его никто не ест; Ябеда-корябеда, / зеленый огурец; / никто с ним не играет, / никто его не ест.*

Следующие дразнилки выражают отрицательные эмоции уже в отношении тех, кто дружит с ябедами: *Ябеда-корябеда, / турецкий барабан, / кто на нем играет, / тот противный таракан; Ябеда-корябеда, / турецкий барабан, / кто на нем играет, / тот рыжий таракан.*

Как видно, употребляющиеся в приведенных дразнилках парные слова подчиняются их внутреннему ритму, а лексически, на удивление, – точно выражают отношение детей к тем негативным чертам характера человека, о которых идет речь. Так, первая часть созвучного компонента *корябеда* в составе парного слова *ябеда-корябеда* содержит указание на глагол *коробить* переносное ‘вызывать неприятное чувство, внушать отвращение’.

Заклички также являются популярным традиционным жанром русского детского фольклора. Это небольшие стихотворные строки, в которых обращаются к различным явлениям природы, к животным, птицам, насекомым. Все явления и силы природы, а также времена года воспринимаются как одушевленные существа. Ребенок сам вступает с ними в контакт: *Радуга-дуга, перебей дождя, / На костре кашу вари, / деток корми!*

В закличках употребляются парные слова, которые здесь являются магическим заклинанием: Солнышко-ведрышко! / Выгляни в окошко: / Посыплю горошку; Радуга-дуга, / не давай дождя, / давай солнышко, / красно ведрышко; Морозушка-Мороз! / Не тяни домой за нос! / Не стучи, не балуй, / а на окнах рисуй; Приди к нам, весна, / со радостью! / Со великою к нам / со милостью!.. / С калиной-малиною, / с грушами, с яблочками, ... / с травушкой-муравушкой; Жавороночки-полетовочки, / прилетите к нам, / принесите нам / весну красную, / лету теплую; Свет-светлячок, / посвети в кулачок. / Дам тебе горошка, / кувшин творага / и кусок пирога; «Стрелочка-стрекозочка, / полети на облачко!» / – «Сухо будет – полечу, / а сыро будет – посижу»; «Кисонька-Мурысонька, где была?» / – «На мельнице». / – «Кисонька-Мурысонька, / что из муки пекла?» / – «Прянички». / «Кисонька-Мурысонька, с кем ела?» – «Одна!» – «Не ешь одна! Не ешь одна!»

Список литературы

- Кириллова В. Ю. Парные слова в чувашском и марийском языках : монография. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2024. 160 с. EDN [ZNXUHQ](#)
- Минова М. В., Копылова Е. В., Кузнецова Ю. А., Николаева Е. А., Желамская В. А. Феномен редупликации как способа словообразования в современных французском, испанском, английском и русском языках // Филология: научные исследования. 2023. № 4. С. 1-17. DOI [10.7256/2454-0749.2023.4.40020](#). EDN [NTDGOY](#)
- Одинцова А. А., Ерина Т. Н. Функционирование парных слов в современном русском языке // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2024. С. 171-174. EDN [QMHWPW](#)
- Питина С. А. Редупликация в английском языке как разновидность языковой игры // X Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: игровой универсум традиций». Челябинск, 2022. С. 204-206. EDN [QJERRN](#)

References

- Kirillova, V. Y. (2024). Paired words in the Chuvash and Mari languages: a monograph., 160. Cheboksary: Publishing House of the Chuvash University. EDN: [ZNXUHQ](#)
- Minova, M. V., Kopylova, E. V., Kuznetsova, Yu. A., Nikolaeva, E. A., Zhelamskaya, V. A. (2023). The phenomenon of reduplication as a method of word formation in modern French, Spanish, English and Russian languages. *Philology: Scientific researches*, 4, 1-17. EDN: [NTDGOY](#). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.4.40020>
- Odintsova, A. A., Erin, T. N. (2024). The functioning of paired words in modern Russian., 171-174. Ashmarin readings. Cheboksary. EDN: [QMHWPW](#)
- Pitina, S. A. (2022). Reduplication in English as a kind of linguistic game., 204-206. X Lazarev readings "Faces of traditional culture in modern cultural space: a game universe of traditions". Chelyabinsk. EDN: [QJERRN](#)

Информация об авторе

Ерина Тамара Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>;
e-mail: tnerina@rambler.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный институт культуры и искусств, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>;
e-mail: yeresen@yandex.ru

Information about the author

Tamara N. Erina – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>;
e-mail: tnerina@rambler.ru

Eduard V. Fomin – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>;
e-mail: yeresen@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2025
Принята к публикации 27.03.2025
Опубликована 20.06.2025

Received 10 March 2025
Accepted 27 March 2025
Published 20 June 2025

